

Б И Б Л И О Т Е К А

ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 14

1981

Барот БАЙКАБУЛОВ

З О Л О Т А Я К О Л Ы Б Е Л Ь

М О С К В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«П Р А В Д А»

Б И Б Л И О Т Е К А « О Г О Н Е К » № 14

Барот БАЙКАБУЛОВ

ЗОЛОТАЯ КОЛЫБЕЛЬ

ПОЭМА В СОНЕТАХ

*Перевод с узбекского
Владимира Цыбина*

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1981

Барот БАЙКАБУЛОВ

Барот Тиллаевич БАЙКАБУЛОВ родился в 1937 году в селе Кенагас под Самаркандом. Преподавал в Самаркандском педучилище после его окончания. В 1957—1962 гг. учился на филологическом факультете Самаркандского государственного университета имени Алишера Навои. Работал редактором в Гослитгиздате УзССР, заведующим отделом газеты «Еш ленинчи», заместителем главного редактора издательства «Еш гвардия». С 1974 года — ответственный работник аппарата ЦК КП Узбекистана.

Барот Байкабулов является автором более двадцати поэтических книг, изданных в Ташкенте и Москве: «Самаркандские строки», «Свидание», «Я ищу тебя», «Самаркандские напевы», «Памятники говорят», «Афрасиаб», «Сонеты», «Самар и Канд», «Аллея любви», «Восточная радуга», «Ждите меня, звезды», «Книга сонетов», «Мальчик из Флоренции», «Первоцвет», «Встречи и расставания», «День твоего рождения», «Искра» и другие. Им написано более десяти поэм, повесть в стихах «День и ночь», роман в стихах «Лучезарный караван».

Барот Байкабулов — лауреат премии Ленинского комсомола Узбекистана, кандидат филологических наук. Известен автор и как прозаик, опубликовавший повесть, ряд очерков, литературоведческое исследование по проблемам узбекской литературы.

Новая поэма Барота Байкабулова «Золотая колыбель» — это своеобразная поэтическая исповедь в сонетах, гимн солнечному Узбекистану, отражение авторского понимания величия нашей современности, сложности и красоты человеческих чувств и деяний, неповторимости природы родного края.

Барот Байкабулов — член КПСС.

* * *

Колыбель узбеков золотая,
Ты меня качала, как река.
Над тобой звучали, не смолкая,
Будто колыбельная, века.
Колыбель узбеков золотая,
Ты известна всем наверняка,
Песня колыбельная, простая,
Ты душе дехканина близка.

Матери склонялись над тобой,
Нашей озабочены судьбой,
Нежною заботою согреты.

В нас навек вошла твоя душа.
И не зря ведь, добротой дыша,
Вешние баюкаешь рассветы.

* * *

Над колыбелью этой золотой
Заботливо мать, не смыкая глаз,
Быть человеком нежно учит нас
То сказкой, то мелодией простой.

О, колыбель моя, наставник мой,
И в час беды и испытанья час
Среди скитаний мне была не раз
Ты верной, путеводною звездой.

Мне не забыть, как гор родных и нив
Неповторимый сказочный мотив.
И день, лучами солнца залитой,

Над колыбелью этой золотой.
За горизонт уже который год,
Как птица Феникс, вдали мечта зовет.

* * *

Откуда он и кто его открыл,
Родной мой край, распахнутый в весну?
Какой великий зодчий сотворил
Алишером воспетую страну?

Кто в небе и в садах его разлил
Прозрачную навек голубизну?
И необъятность счастья подарил,
О чем и не мечтали в старину?

Кто имя дал высокое ему,
Благословил, кто свет ему зажег,
Тот свет, что навсегда рассеял тьму?

Кто подарил народу моему
Величье дел, даль новую дорог
И золотом обил родной порог?

* * *

О, сколько раз над тайной вековой
Я размышлял без отдыха и сна.
И столько раз в тиши передо мной
Столетий открывалась глубина.

Надеждами и верою живой
Душа моя прозревшая полна.
Стою я со склоненной головой,
Как колосок тяжелый от зерна.

И сердце мне волнует, не шутя,
Народа голос, что землей рожден.
Живу, с тех пор надежду обрета.

От тьмы веков очистив небосклон,
Великой революции дитя,
Узбекистан для счастья был рожден.

* * *

Вот почему звучит в груди моей
Великой революции струна,
Под ясным солнцем ленинских идей
Иные наступили времена.

И на Востоке, в Азии во всей,
Среди жемчужин и моя страна,
Покуда будет мир стоять — над ней
Светиться будет вечная весна.

Мой век, поцеловав ее в чело,
Открыл для всех — и радость родилась.
И счастье, от которого светло,
С бессмертием самим имеет связь.

И даль еще яснее впереди —
Великий Ленин у нее в груди!

* * *

Четыре равных времени у года —
Четыре брата, чья любовь верна.
Связные поколений и народа,
Чьи на седом граните имена.

Четыре равных времени у года —
Четыре брата у тебя, страна.
Из мрамора дворцов высоких своды,
Как рукописей древних письма.

Четыре равных времени у года,
И каждому свой срок извечный дан.
И выцветший сменяет дастархан
На красочный умелица-природа.

Без зим и весен не бывает года,
Без поколений новых нет народа.

* * *

И человечья жизнь из четырех
Времен неотвратимых состоит.
Весь мир, как будто вечности порог,
Как вечности незыблемый гранит.

И человек во власти у дорог
К вершинам жизнь и помыслы стремится.
Его рождение — радости залог,
А смерть — так смерть, на этом мир стоит.

И, не страшась ни горя, ни преград,
Отмеченный и силою и властью,
Живет он и не требует награды

За то, что жажда мира стала страстью,
Что мир его трудами стал, как сад,
Что сердце рвется неизменно к счастью.

* * *

Я это счастье взял в проводники,
По всей стране родной лежал мой путь,
Все травы, все леса, все родники
Я слушал, подставляя ветру грудь,

Прошел все города, все кишлаки,
Прошел, во всем отыскивая суть.
Сияли зори мне, как маяки,
Чтоб в сторону с пути не мог свернуть.

Влюблен в него, я путь направил в дали,
Я звал его: «Приди ко мне, согрей».
И звуки песен в сердце мне вращались.

Испил настоя роз родных полей,
Не ведая ни страха, ни печали,
И запылал огонь в груди моей.

* * *

Пусть лицо твое не будет спрятано
От утренних сверкающих лучей.
Пусть повторится в правнуках опять она,
Святая кровь отцов-богатырей.

Пусть не будет честь твоя запятнана,
Терпеньем нетерпенье одолей,
Пусть будут годы радостью богатыми,
Пусть буду жизнью жизни я твоей.

Сожгу себя ради тебя дотла,
Напитком быть хочу твоим, прекрасная,
Чтоб ты была всегда такая ясная,
Какою в испытаниях была,

И чтоб твоя звенела пиала!
Еще хочу я, чтоб жила ты, здравствуя!

* * *

Оттого, что здравствуешь, страна,
Целен я душою, как вначале,
Оттого, что радости полна
Все испепеляются печали.

Все в тебе — и ширь и вышина,
Небо и разбуженные дали.
Жизнь моя навек ей отдана,
В песенные вписана скрижали.

Оттого, что не сочтешь друзей
У меня, твой дастархан чудесен.
Дастархан раскрыт твой для гостей,

Нет тебя прекрасней и щедрей,
Жизнь моя — от совершенных песен
Величавой родины моей.

* * *

Матерью Отчизну называть
Учат нас священные скрижали.
Родина! Готовы жизнь отдать
За тебя, как братья отдавали.

Жизнь свою привыкли мы считать
Колыбелью счастья и печали.
Как танбур, душа должна звучать
Так же неумолчно, как вначале.

Сердце — это родина любви,
Это жизнь, где праздник и печали.
Родина гудит в моей крови,

С Родиной в груди мы побеждали.
С Родиной в груди своей живи,
И тогда ты будешь крепче стали!

* * *

Бесценность мною прожитого дня —
От силы чудодейственной твоей,
Своей вдохнуло славою в меня
Безоблачность тоски в душе моей.

Та преданность, что в сердце свет храня,
Обороняла от плохих людей,
И верность, что была мне, как броня,
Все от любви доверчивой твоей.

Она жила, любовь твоя во мне,
Горел — и не сгорал в ее огне,
Хоть жизнь прошла по мне, как сухой

Мне молодость твоя, как дом родной,
И в этом доме ты всегда со мной,
И на земле от этого светлей!

* * *

У каждой страны есть обычай свой —
Многих веков итог,
Имеет каждый народ живой
Сказаний высокий слог.

Каждый край — со своей судьбой,
Полной битв и тревог,
Каждый имеет характер свой,
Очаг и родной порог.

И каждый обычай свой и язык,
И свой закон бережет.
И он земли, к которой привык,

Хоть горсть, но с собой берет.
Так стала земля его судьбой
И позвала за собой!

* * *

Горящие, как будто светляки,
Едва-едва успевшие расцвести,
Оберегал я слабые ростки,
Не позволял на них пылинке сесть,

Я плотнику, стругавшему бруски,
Давал тещу, чтоб зданья строил здесь.
Пришедшим на верблюдах сквозь пески
Давал приют, оказывая честь.

Я был рекой — и жажду утолял,
Я хлебом был — и голод насыщал,
В светильниках пылал я до конца.

Любовью к детям нежность прививал.
Я цвел в садах и праздничен и ал,
Любовью став, воспламенял сердца.

* * *

Скакун желаний, словно ветер, мчит,
Вдали маячит всадник одинокий —
Глаза веселой радостью слепит,
Сквозь дали скачет всадник одинокий.

Летит вперед под цоканье копыт
На свет из мрака всадник одинокий —
Он впереди всех всадников летит,
Сквозь гул Чартака, всадник одинокий.

И вслед ему летят во весь опор
Восходов и закатов отблеск алый.
Подкованные так стелются пожары.
Встречает их восторгов дружный хор.

Всем, всем весна, как тамада бывалый,
Под ноги стелет красочный ковер.

* * *

Ногами упираясь в стремена,
Гарцую на тулпаре молодом,
Кровь Алпамыша в сердце мчит моем,
И я вперед бросаю скакуна.

А плеть звенит, как тонкая струна,
Клубится пыль, гудит копытный гром.
Я гордо возвышаюсь над седлом,
Горю в огне — огнем душа полна.

Копытит даль мой быстрый аргамак,
Чтоб побыстрее к финишу домчать
И чтоб поджатый под себя улак
От всадников стремительных угнать.

Меня мой конь безудержный увлек
В раздолье поля и в раздолье строк.

* * *

Чу, мой конь, пусть безопасным будет твой лихой полет,
Пусть алмазное копыто не сотрется на камнях,
Пусть всегда ты будешь в холе, пусть тебе всегда везет,
Пусть же ноги не устанут и огонь горит в глазах.

Пусть в глаза твои, как прежде, синевую даль плеснет,
Пусть вскипает пена скачек на железных удилах.
Кто тебя, мой конь, увидит, в восхищении замрет,
Пусть же ржанье молодое отзывается в горах.

Я с собою взял в дорогу, чтобы не было беды,
В хурджуне своем лепешки и еще кувшин воды.
Стал как будто сиротою без тебя я, отчий дом,

Поле, поле молодое, как обильный дастархан,
В травах сочных стынут росы, отсыпается туман.
Будем живы — для ночлега в поле место мы найдем.

* * *

Гость пришел в твой дом с приветом, на душе его светло.
Открывай ему калитку, эй, быстреей, хозяин мой,
Вместе с этим гостем счастье долгожданное приходи,
Открывай ему калитку, эй, быстреей, хозяин мой.

Чтоб с дороги отдохнул он, чтоб спалось ему тепло,
Открывай ему калитку, эй, быстреей, хозяин мой.
Птица сна пока не села на ресницы, на чело,
Открывай свою калитку, эй, быстреей, хозяин мой!

Гость случайный, гость далекий, хоть не вовремя пришел,
Хоть и поздно, хоть неожиданно, — позови его за стол,
Угости его едою и беседою живой...

Ведь и в полдень и в потемки находился он в пути
И пришел к тебе усталый, если можешь, приюти.
Открывай ему калитку, эй, быстрее, хозяин мой.

* * *

Громыхая ржавой цепью, во дворе залаял пес,
Чуть калитку не порушил, на дыбы взметнувшись, конь,
Он копытами литыми высек яростно огонь.
«Кто ты?» — слышу из усадьбы. «Кто ты?» — слышу я вопрос.

Что с того, что издалека конь меня сюда принес?
Дом чужой, а все для гостя в нем, едва калитку тронь!..
Осветились лампой окна. Поднеся к лицу ладонь,
Кто-то выглянул в окошко и в него недвижно врос.

Вот калитка распахнулась — показался аксакал,
Вышел радостно навстречу в тишину опасной тьмы,
Расспросил, кто я, откуда, как здоровье, и сказал:

— Гость желанный, заходите! Гость ночной, вам рады мы,
Нет, не ночь одну ночуйте вы, а тысячу ночей, —
И тогда не потесните никого в семье моей!

* * *

Не ослабею, не поникну я,
Пока ты будешь здравствовать, страна,
Я не согнусь, в душе печаль тая,
Пока ты будешь радости полна.

Все вобрала в себя душа твоя,
Все дали, все пути, все времена.
В сад золотой, в любимые края
Я своего направил скакуна.

Нацелился на горизонты я,
В пути своей надеждою храним.

А если силу дашь ногам моим,
Удачной будет странствий колея.

И все, чем жил, дерзая и спеша,
В сонетах этих выскажет душа.

* * *

Не будет печали и грусти былой,
Не будет сомнений былых,
Не будет и слез над своею судьбой,
Не будет рыданий ничьих.

Не будет обиды уже никакой,
Не будет упреков пустых,
Не будет надежд, омраченных тоской,—
Я сердцем все это постиг.

Не будет стесняющих сердце мне чувств
И сумерек снов,
Не будет, не будет ввергающих в грусть
Тяжелых годов.

На все откликаюсь, на все отзовусь
Во веки веков!

* * *

Когда в глаза мои звезды затекают,
Когда мне в сердце солнце вновь заходит,
Когда раскат в крови не затихает,
Когда джигит с невесты глаз не сводит,

Когда по полю ливни пробегают,
Когда подснежник с солнца глаз не сводит,
Когда пшеницу в поле засевают,
Когда покоя пахарь не находит,

Когда поля заколосятся в гуде,
Когда находят слезы винограда
Прибежище последнее в сосуде,
Когда для тоя потрудиться надо:

Открыл глаза свои — глаза дастана —
И покорен красой Узбекистана.

* * *

Щедрый солнцем край, родной Узбекистан,
Все сады обсыпал яблоневого цвет,
А вершины упираются в рассвет,
А ущелья — в изобильный дастархан.

Травы шелковы его и воздух пьян,
Он поэтами бессмертными воспет.
Край целебных трав и рек, несущих свет,
Был влюблен в него всем сердцем Хорасан.

Реки, жизнь ему дарящие, чисты,
Родники его, как чаша доброты,
Сосчитать его путей вовек нельзя.

Аромат цветов вобравший ветерок,
Словно радости и вечности залог,
Звезды в небе, словно вечные друзья!

* * *

Горы — это мать, а реки — дети,
И ее душа все время с ними.
Тех детей, что на ноги поднимет,
Преданнее нет на белом свете.

Утешенье сердца в горе — дети.
Нет светлей для матери святыни,
Затоскует мать о блудном сыне,
Но не верит горестной примете.

Каждая река или речонка —
Сыр, Аму, Чирчик и зыбь Сурхана,—
Каждую, как своего ребенка,

Пеленает в нежные пеленки
Шелкового тонкого тумана
Край родной, земля Узбекистана.

* * *

И горы чем-то на людей похожи,
Любимицы у матери-земли,
Как человек, они тоскуют тоже,
Что выросли, а с места не сошли,

Не сдвинулись, не ощутили дрожи
В ногах, а в землю намертво вросли,
И держат их тяжелые подножья,
Как якоря и цепи, корабли.

Хотя и немые и глухие от века,
И все ж они подобье человека:
Пьют воду, любят воздухом дышать

И видят мир свободным и красивым,
И все-таки могучие на диво,
Ног от земли не могут оторвать.

* * *

Горы отправляют в путь навеки
Вод потоки, глядя им вслед.
Словно руки, сна не зная, реки
Пеленают землю в белый цвет.

Реки эти в яростном разбеге
Оставляют всюду жизни след.
И тюльпаны раскрывают веки.
У вершин, где спит в снегах рассвет.

Горы их отправив в вечный бег,
Все ж не верят в возвращенье рек,
Как детей ждут матери тоскливо,

Пусть бегут, пусть волнами звенят,
Горы рек своих не ждут назад
И по ним тоскуют терпеливо.

* * *

Знаю, реки — это кровь корней,
Сердце стынет, если кровь мертва.
Реки — это жизнь: звенит листва,
И трава растет из-под камней.

Реки — это хлеб родных полей,
Это хлопок, что пойдет на кружева,
Тленом станет мира синева
Без шумящих рек и без дождей.

Реки хлеба — нет чудесней рек!
Без зерна погаснет жизнь навек.
Реки — это пастбища земли.

Золотые реки вещей зорь
Пусть текут, став хлебом и лозой,
Не бывает утра без зари!

* * *

Чтоб было вдоволь света и воды,
Трудились от зари и до темна.
«Рахмат, рахмат, народ мой, за труды!» —
Сказала нам любимая страна.

Весь Зеравшан, все села, города
Пришли к тебе, родная Фергана,
Пришли к водохранилищу, сюда,
А, кажется, пришла сама весна.

И камень я дробил, песок копал,
Пример в труде с товарищей беря,
Мы кетнями вырыли канал,
Мы кетнями создали моря.

И всходит рукотворная заря,
Легендами с грядущим говоря.

* * *

И кирка и дедовский кетмень
Пригодились на Фархадской ГЭС.
Дамбы, чтоб с земли исчезла тень,
Двинулись реке наперерез.

Лом гудел в руках, сверкал кетмень,
И бетонный застывал замес.
Хоть и рыли землю целый день,
Все же было времени в обрез.

Этот труд оставил вечный след
В наших душах и в сиянье глаз!

Прежде чем в домах зажечься, свет —
Он уже горел в сердцах у нас.

День наш с днем грядущим говорит —
Над страной радуга стоит.

* * *

У меня в глазах рябит от сияния венков,
Воды жизненной реки наблюдая молчаливо,
По лазоревым волнам меж цветущих берегов
Мой народ родной плывет в даль широкого разлива.

В горизонтах голубых, среди приречных облаков
Караваны дум моих затерялись торопливо.
Уподоблены они стае яростных орлов,
Устремленных на огонь, на сверкающее диво.

Манит сердце этот свет, что возник из лона вод,
Манит даль, куда плывет тихо белый пароход...
Ты, кого студил мороз, духотой душило лето,

Кто колодцы среди песков и оазисы искал,
Нет, бобо степенный мой, нет, почтенный аксакал,
Окна внука своего ты увидел в море света!

* * *

Мой край родной, весь солнцем залитой,
Ты — родина хлопчатника от века,
Взлелеян он любовью человека.

Тот, кто посеял семечко весной,
Чтоб вспыхнул хлопок, словно искра века,
Определил начало трудовой,
Прекрасной биографии узбека.

Когда росток поднялся над землей —
Дехканина сияние коснулось,
Когда хлопчатник гладил я рукой,
От радости Отчизна всколыхнулась,

И встала над хлопчатником, горя,
Разбуженная птицами заря.

* * *

Навек чалмою хлопка обвязал
Чело полей разбуженных дехканин,
Свет глаз своих коробочкам отдал
И жар души, накопленный веками.

Гляди — перед тобою засверкал,
Как жемчуг, каждый камень в Кумышкане.
Снега вершин, снега высоких скал
Серебряными стали облаками.

В цветущем хлопке весь Узбекистан
Красуется, как в праздничных обновлениях,
Пусть на путях неведомых и новых

Заблудишься Колумбом в ураган,
Весь мир избородишь, как Магеллан,
Но не минуешь ты полей хлопковых.

* * *

Открытjem этим, чудом настоящим
Жив человек, душа его жива,
Пускай штормит. Под парусом гудящим
Приходят в сердце звонкие слова.

Вот потому пред разумом творящим
Склоняется в поклоне голова,
И теплым светом, чистым и слепящим,
Полей хлопковых льется синева.

Моей земли природу изменивший
Среди жары, среди седых песков,
Великий мастер, хлопок посадивший,
В безвестности остался для веков.

Безвестный мастер, старец иль джигит,
Ты Родиной моею не забыт!

* * *

Вот ветры революции подули,
Украсили венцом твою главу,
И вихри вдруг к груди твоей прильнули,
Исполнились мечтанья наяву.

Так грозы появляются в июле,
Чтобы озвучить тяжкую листву,
Чтобы сильнее в коробочках блеснули
Прозрачные волокна в синеву.

И кажется, что это из земли
Серебряная выросла улыбка,
Что это солнца, льющегося зыбко,
Лучи на землю жемчуг принесли.

Чисты душа дехканина и лик,
И ты, страна, чиста, как жизнь велит.

* * *

Мой край родной, в поход на Мирзачуль
Мы двинулись — и степи разбудили.
И средь песков барханных, среди бурь
Мы непреклонны и суровы были.

С пустыней, где всегда стоит июль,
Сразились мы, ослепшие от пыли,
Пред молодостью нашей вихри бурь
Седых равнин безмолвных отступили.

Пустыня убегает, волоча
Подол песков, от солнца горяча,
Путь уступив хлопковому раздолю.

Она цветник отныне, дастархан,
Ее столица — город Гулистан,
Что потчует гостей всех хлебом-солью.

* * *

Мирзачуль — мой край, священен и велик,
Край, воспетый в песнях радостных стократ.
Вот поэтому навеки будет рад
Тот, кому откроет он свой светлый лик.

Тот, кому доступен песенный язык,
Этот край, что беспределен и богат,
И не зря ведь песнопевцы говорят,
Что богат ты, край родной мой, и велик!

Верен путь у голубого корабля,
Капитан стоит на вахте, взгляд остер.
И зовет и манит, душу веселя,

В белом хлопке этот сказочный простор.
Если надо, вознесет его земля
И постелет на пути цветов ковер.

* * *

Мирзачуль — нет выше красоты,
Мирзачуль — сокровище мое,
Совершенство и бессмертье ты
Держишь втайне, словно мумие.

Мирзачуль! Сбываются мечты,
На тебе из золота шитье.
Ветры сырдарьинские густы,
Воды рек полям как мумие.

Ты чинара дружбы молодой,
От огня Фархада светоч твой.
Весь ты как зеленая арча.

Слава небывалая твоя,
Человечность гордая твоя
От великой воли Ильича.

* * *

И степь Карши погружена в пески,
В солончаках, потрескавшись, лежала,
От зноя пожелтев, солончаки
Губами пересохшими лизала.

И вековой исполнена тоски,
Пустыня печь-хумдан напоминала.
Вот почему на жаркие пески
Боялся человек ступить, бывало.

В безлюдье пустовавшая земля
Хранила терпкий запах ковыля,
Ждала, чтоб человек пришел однажды.

А человеку было нелегко,
Земля тверда, а небо далеко —
И в пекло шел и не боялся жажды.

* * *

Ради хлопка в зной и холод
Мы пустыню победить смогли,
Смыть сумели дружно, навсегда
Яд солончака с лица земли.

В наши степи хлынула вода —
Ожили пустыни, расцвели,
Свет пришел в поселки, в города,
Грузный колос гнется до земли.

Степь прошла, пробив навывлет даль,
Синяя, живая магистраль.
Степь цветет — отрада наших глаз!..

Говорят глаза пустынь сейчас
О грядущем дне, о той заре,
Что цветет в хлопковом серебре.

* * *

Узбекистан — земли родной убор,
Весь мир одел одеждой тонкорунной,
Ты можешь быть дорогой хлопка лунной,
Ты красоты невиданный узор.

Ты и лицо его и ясный взор,
Мотив ее широкий, многострунный,
Светильник жизни, трепет сердца юный
И труд, одевший жемчугом простор.

Руками золотыми человек
Построил эти стройные колонны,
Дворцы, и Кеш, и Шаш, и Самарканд зеленый.

С судьбой народа слит твой гордый век,
Сливаются вот так лишь русла рек,—
Ты ум его суровый, непреклонный.

* * *

Чтоб возвеличить древний город мой,
Ему воздвигли памятник в награду
Из мрамора на площади большой,
Сказав: «Кипи, подобно водопаду!»

И вот, покрыт узорною резьбой,
Поднялся он, храня в себе прохладу,
Вознеся до небес он головой,
Стремительный, подобно водопаду.

Взметая выше радуги разлив
И жемчуг из коробочки фонтана,
Звучит любовь — земли моей мотив,
Звучит в его изгибах непрестанно.

В себя вобравший небо и рассветы,
Как памятник, стоишь ты средь планеты.

* * *

Земля, где ты когда-то в люльке плыл,
Немало поколений пеленала,
И с дня, когда ты в этот мир вступил,
Душа твоя в святом огне пылала.

Когда ты в колыбели тихой плыл,
То над тобой сама судьба стояла,
Даря и грусть и радость на распыл
В садах, где наше детство подрастало.

Любовь свою, что, как родник чиста,
Мы с материнским молоком впитали,
Всесилие надежды, красота,
Земля родная, нас влюбили в дали.
И я живу в долгу перед страной
И пред тобою, мой очаг родной.

* * *

Обиталище отцов — мир, имеющий границы,
В этом мире молодым дни пройдут — и вот ты стар.
Обиталище отцов, как дворец, что ввысь стремится,
В нем от века навсегда жизнь — судьбы бесценный дар.

За поводы удержаться ты попробуй, если мчится
Жизнь стремительно и смело, словно яростный тулпар.
Жизнь не будет ждать на месте, мчится жизнь быстрее зарницы.
Жизнь — проспект, где нет стоянки под прохладю чинара.

Все меняется мгновенно, все изменчиво на сцене,
Так свершается в природе и в судьбе круговорот.
И спешит раскрыть объятья в жизни каждое мгновенье
Дню грядущему и утру, что должно взойти вот-вот.

Обиталище отцов — путь, проверенный сердцами,
И осмыслена навеки жизнь отцовскими следами.

* * *

Жизнь человека, как ты коротка —
Ты стиснута крутыми берегами,
И все-таки грядущие века
Мы слышим прозорливыми сердцами.

Порою в сердце боль войдет тяжека,
Как будто яд, что поднесен врагами,
И на душу прольется вдруг тоска,
Как слезы соловья над лепестками.

И плавит пламя радости печаль,
Так выплывает утро из тумана,
И дарит силу жизнь душе неожиданно,

Жизнь — это направляющийся вдаль
Погонщик, вереница каравана,
Прошла она, не говори: «Мне жаль»...

* * *

Есть у народа моего любимый старший брат,
Что стал наставником ему, кого дороже нет,
Прошли мы с братом славный путь, спаял нас Сталинград,
От сердца брата своего вбирал народ мой свет.

И вот на помощь нам пришел могучий русский брат,
Избавил нас от богачей, избавил нас от бед,
Среди народов всей страны, как солнцем вешний сад,
Великой дружбою узбек навек теперь согрет.

Одна судьба, одни друзья, и дастархан один,
Один хлеб-соль, и путь один в грядущее у нас,
Узбек, и русский, и казах, татарин, и грузин...
Одна судьба, одна душа, одно сиянье глаз.

Ильич воздвигнул этот мост, великой дружбы мост,
И ныне этот мост ведет до самых дальних звезд.

* * *

Фундамент дома дружбы — из твердыни,
Его порог из мрамора возник.
Дворца основа с вечностью отныне
Неразделимы в жизни ни на миг.

Есть у него хозяева, какими
Заслуженно гордиться он привык.
Меж душами есть мост, под стать святыне —
И это русский, пламенный язык.

Мы для друзей расстелем знаменитый
Свой дастархан — таков у нас зарок.
А для врагов и форточка закрыта
И дверь закрыта крепко на замок.

Средь хлопком полыхающих рассветов
Дом нашей дружбы — вся Страна Советов.

* * *

Друзьями этот дом богат всегда,
Печалям чуждый, светел он, как солнце,
Былинка даже малая — и та
Ни стен его, ни лона не коснется.

Одна у нас вода, одна еда.
В дом постучи — дверь сразу распахнется.
И ежели нагрянет вдруг беда,
Любой из нас всем сердцем отзовется.

Равны все сыновья, все братья в нем,
Чужда им зависть, злоба не знакома,

Заботы мира наш вмещает дом,
Мир на земле хранит хозяин дома.

И в саратан будь гостем и в метель.
Дом этот — мирной жизни колыбель.

* * *

Верный мой народ нашел друзей
И великий путь себе избрал,
Разумом своим, душой своей,
Кто друзья, кто враг ему, узнал.

Обмануть пытался похитрей,
Враг его показывал оскал
И в железо тяжкое цепей
Все-таки его не заковал.

Странствий скакуну излишня плеть,
Если в путь отправились друзья.
О, когда б сполна могла воспеть
Этот путь поэзия моя!

В день грядущий, что, как солнце, взмыл,
Дружбой нашей путь проложен был.

* * *

В дороге этой, что связала нас,
Ряды друзей еще прочнее стали.
Не потому ль в суровый, грозный час
Своих врагов мы вместе побеждали.

И дружбы нашей чистой, как алмаз,
Пылинкой даже мы не запятнали.
Мы дети общей матери, и нас
За общим дастарханом воспитали.

Нетленной нашей дружбы красоту,
Весны узоры чудные и дали,
В космическую взмывши высоту,
В свою мы родословную вписали.

Стоим мы друг за друга, брат за брата,
Как возле стен Москвы моей когда-то.

* * *

Братства нашего маяк — Узбекистан,
Слово «дружба» на устах его всегда,
Ради дружбы всех народов и всех стран
Путеводная зажглась его звезда.

Нескончаем нашей дружбы каракан,
Если даже будет трудно — и тогда
Сдвинет горы, одолеет он буран
Среди сумрака полярного и льда.

Светоч братства оттого сильнее горит,
Это золото в полях иль Млечный Путь?
Горы хлопка упираются в зенит,
Осень орденом легла ему на грудь.

Наша дружба и крепка и горяча —
Исполняются заветы Ильича.

* * *

Городом дружбы Ташкент мой назвали,
Городом радостных, солнечных дней,
Краю, воспетому в песнях, сказаньях,
Стал он дороже еще и родней.

Городом смелых Ташкент мой назвали,
Городом мужества наших людей,
Встал из руин он, встал из развалин,
Стал еще краше мой город, светлей.

Дружба мужская с отвагой едины.
Так же, как гений и труд, близнецы.
Там, где стояли недавно руины —
Высятся ныне сады и дворцы.

Волей народа родился Ташкент,
Волей дружбы закалился Ташкент.

* * *

«Конь одинокий, — говорит народ, —
Хоть пыль поднимет, не добудет славы».
Ее вовеки тот не обретет,
Кому друзья былые не по нраву.

А тот, кто дастархан не развернет,
Пред гостем обретет худую славу,
Того тоска по другу изведет,
Тоска одержит верх над ним по праву.

Когда чинара высится одна,
Чинара на отшибе с тонким станом —
Как устоять ей, слабой, под бураном?
Буран пройдет — она погребена.

Я помню, дружбе преданность храня,
И братья и друзья есть у меня.

* * *

Когда не знает устали верблюды,
Не бросишь груз в дороге, говорят,
Когда с тобой товарищи идут,
То не устанут ноги, говорят.

Когда же тверд ты в дружбе, как реду, —
Враги твои — в тревоге! — говорят.
Когда мечты к свершениям идут,
Ясны твои дороги, говорят.

Когда друзья с тобой на все года,
То крылья не согнутся никогда.
А если жизнь отдашь ты за друзей,

Вовек не разомкнется дружбы круг.
А если вдруг в беде изменит друг,
Клинок блеснет над головой твоей.

* * *

Пройдя по гребням гор, по перевалам,
Под каменной землей мы газ нашли.
И слито сердце с Волгой и Уралом,
С великим сердцем матери-земли.

Дом дружбы нашей, он звучит хоралом
О том, что Кызылкумы расцвели.
И в Мурунтау, от рассветов алом,
Глаза друзей в сердца навек вошли.

И Зеравшан, припавший к плоскогорью,
Встречает братьев щедро хлебом-солью,
Прспектами навстречу им идет,

Запечатлело сердце Мурунтау
И наш порыв, и трудовую славу,
И ясный день страны, и ритм работ.

* * *

С сердцем Москвы навсегда сродни
Дороги Узбекистана.
С каждым годом светлее они,
Дороги Узбекистана.

И днем и ночью — живой родник
Дороги Узбекистана.
И гул моторов и фар огни
Дороги Узбекистана.

Связали Восток и Север, как мост,
Дороги Узбекистана.
Оставили всюду следы колес

Дороги Узбекистана,
Дороги дружбы, дороги звезд,
Дороги Узбекистана.

* * *

Как вижу только горы — предо мной стоит отец,
Мой отец меня надежно подпирает, как гора,
И какой бы тайны сердцем ни коснулся наконец,
Открываю неизменно, как земля моя щедро.

С сердцем гор отцово сердце — гармоничней нет сердец,
Сколько жемчуга в них скрыто, сколько скрыто в них добра,
И не счесть его вовеки, не сложить его в ларец,
Как вовек не соберешь ты тополиного пера.

Голова отца белеет, как вершина в серебре,
Но отец могуч как прежде, тверже каменных громад.

Украшением округи всей — чинара на горе,
А краса отца и гордость — это брат, братишка, я.

Меня горы подпирают, сердцем всем я к ним приник;
Две горы и между ними я — вскипающий родник.

* * *

Я кипучий родник, и души моей глаз
Не закрыть никогда никакому врагу,
И слова, что держу в сердце я про запас,
Как сокровища их, как зрачок, берегу.

Море чувств в моем сердце кипит каждый раз,
Берегу я в груди от врага как могу.
Пусть же волны качают меня, как баркас,
Счастлив я, перед памятью этой в долгу.

Я кипучий родник, и мои берега
Всех друзей долгожданных готовы встречать,
Собирают они дум и чувств жемчуга,

По садам их сердец затоскую опять.
Эта дружба навеки душе дорога,
За нее свое сердце готов я отдать.

* * *

Как конь свою находит коновязь,
Так к дому сердце тянется мое.
Целует хлеб свой путник, утомясь.
Пыль Родины мне словно мумие.

Как речка, от вершины вдаль стремясь,
Не отрывает нерв свой от нее,
Так чувствую ступнями ног и связь
С землей родной, где в золоте жнивье.

Как яблоку от яблони своей —
Придет пора — не далеко упасть,
Как знойный ветер из родных степей
Уйти не может, в дали устремясь,

Так от страны своей мне не уйти,
Какие б мне ни выпали пути...

Превратив лучи в поводья для лихого скакуна,
И копыта из алмаза в кузне подковав ему,
Из тяжелого железа повесил стремяна,
Золотую на попоне дорогой пустил тесьму,

Положил в хурджун старинный полновесного зерна.
Он, певец, взрастил тюльпаны — все в серебряном дыму
Всадником свое он сердце посадил на скакуна
И сказал:— Когда столкнешься, влет скачи через Аму!

Всадника одев лихого в легкий шелковый чапан,
Шелковой перевязью опоясав тонкий стан.
Чустской чудной тюбетейкой взгляд завистливый дразнил.

Как подарок драгоценный свой ему вручил калям,
Скакуна пустил лихого среди садов туда, к полям,
И с надеждою в дорогу, в дальний путь благословил.

Мой путь вобрал четырнадцать дорог,
На каждой видел красоты немало.
Я вновь вернулся на родной порог,
И светоносным сердце ныне стало.

Страна на все четырнадцать дорог
Четырнадцать послов своих послала
От всех краев... Мой долгий путь пролет
Через страну к привалу от привала.

Я был послом своей родной земли,
Меня стихи по всем краям вели,
Мне окрыляя сердце красотою.

Четырнадцать сестер, мой край родной,
Есть у тебя, что стали мне родней,
Одной страной, что стала мне судьбою!

А та страна — земля Узбекистана,
Во мне ее бушующая кровь.
И сердца зодчий смотрит беспрестанно
В глаза людей и ищет в них любовь.

Ее властитель — сердце, несказанной
Украшен славой: сердце славословь!
И вечен день незаблемый, багряный,
И радостна незаблемая новь.

Фундамент из земли Узбекистана,
Страны, с которой связана судьба.
Вот потому-то празднична, багряна
На зданиях чудесная резьба.

И та страна — стихов моих дастан,
Открытый мной родной Узбекистан.

1973
Ургут — Ташкент

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Золотая колыбель. Поэма в сонетах. (Печатается в сокращении.)	3
--	----------

Барот Тиллаевич Байкабулов

ЗОЛОТАЯ КОЛЫБЕЛЬ

Редактор Е. А. Антошкин.

Технический редактор Е. Н. Щукина.

Сдано в набор 19.02.81. Подписано к печати 18.04.81. А 00365. Формат $70 \times 108^{1/32}$. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная». Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,40. Учетно-изд. л. 1,30. Усл. кр.-от. т. 2,275. Тираж 100 000 экз. Изд. № 975. Зак. № 260. Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

ТОВАРИЩИ КНИГОЛЮБЫ!

Книгу можно не только купить, но и приобрести по выигрышному билету Всероссийской книжной лотереи. Стоимость билета 25 копеек, а сумма выигрышей от 50 копеек до 5 рублей.

На каждые 200 билетов—69 выигрышных.

По выигрышному билету можно получить книгу или другие товары по своему выбору из наличного ассортимента любого книжного магазина или киоска на территории РСФСР.

УЧАСТВУЙТЕ В РОЗЫГРЫШЕ БИЛЕТОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ КНИЖНОЙ ЛОТЕРЕИ!

Дирекция Всероссийской книжной лотереи